

Фронда ума: как решалась проблема зла у Августина и во французском придворном августинизме XVII века?

Научный руководитель – Бугай Дмитрий Владимирович

Ильина Александра Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: asm.fon.bis@gmail.com

Семнадцатый век по праву считается веком Августина. В 1649 году «Исповедь» Августина перевел на французский Роберт Арно д'Андийи, а трактат «О граде Божиим» переводился с 1655 по 1675 годы трижды [n3]. Мысль Августина лежит в основе яansenистского движения, но его сочинениями вдохновлялись не только мыслители Пор-Рояля, но также их заядлые противники, иезуиты, а также авторы, которых трудно однозначно определить и соотнести с конкретной школой — например, Ж.-Б. Боссюэ и Ф. де Салиньяк де Ла Мот-Фенелон [n1]. Однако из-за широко распространения августинизма мысль Августина становилась достоянием более широких слоёв населения, то есть дворянства. Поскольку я не встретил в научной литературе обозначение для авторов (М. де Рабютен-Шанталь, маркиза де Севинье, Ф. де Ларошфуко, М.М. де Лафайет), относящихся ко французскому двору, не имевших профессионального философского и богословского образования, но вдохновляющихся мыслью Августина, я позволил себе ввести для их обозначения термин «придворный августинизм». В рамках своего доклада я постараюсь показать, каким образом данные авторы использовали представления Августина о зле и преломляли их в своих сочинениях.

Начать стоило бы с того, чтобы определить — хотя бы вкратце — представления о зле Блаженного Августина, что составит первую часть доклада. Согласно трактату «О природе блага против манихеев», злом для Августина представляется ничто, лишенность, которая является следствием влияния на вещь её изначальной природы. Поскольку с точки зрения Августина, — здесь он наследует у одного из своих неоплатонических вдохновителей, Плотина, — мир сотворен богом из ничего (ex nihilo), всякий предмет в своём изменении может умалиться в своем виде (species), порядке (ordo) и соразмерности (modus) [n7]. Выходит, умаление составляет сущность зла и может быть трехчастным: либо предмет перестает соответствовать своей идее, сообразно которой он был сотворен, либо предмет отклоняется от своего места в порядке бытия, либо предмет становится неумеренным — как, например, душа, которая отклоняется от мудрости как своей главной меры («Modus ergo animi sapientia est» [Beat. uit. 4]). Если причина порчи неразумных тварей заключается в их творении ex nihilo, то разумные твари причастны злу в той степени, в которой они выбирают это зло благодаря свободе воли [n8]. Поскольку мысль Августина не представляет собой выверенной непротиворечивой последовательной системы, те аспекты его учения о зле, которые были описаны, составляют лишь малую часть его рассуждений, который он сам множество раз уточнял в аспекте отношения к прочим метафизическим вопросам (Каким образом человек свободен? Как на человека влияет благодать? Является ли тело само по себе злом? [n4]). Часть ответов на эти вопросы будет эксплицирована в рамках моего доклада.

Вторая часть доклада — компаративная. На основании анализа «Максим» Ларошфуко, писем мадам Севинье и психологической прозы госпожи Лафайет я постараюсь показать, каким образом мысль Августина преломлялась во французской придворной литературе

XVII века. Так, «Максимы» Ларошфуко самими его современниками оценивались как хороший комментарий к Августину (Из письма неизвестного к мадам де Шонберг: «<...> c'est un parfaitement beau commentaire du texte de saint Augustin qui dit que toutes les vertus des infidèles sont des vices <...>» [n10]). Представления Ларошфуко о самолюбии (amour-propre) пересекаются с рассуждениями Августина о гордыне, а его телеологичная природа отражает представление Августина об истории и предопределении. В письмах мадам де Севинье мы встречаемся с многочисленными рассуждениям о человеческом зле и свободе. Например, в письме к дочери от 21 июня 1680 она пишет: «Когда я прочитала эту книгу, я вдруг засомневалась: как бы Бог судил людей, если бы у нас не было свободы воли? По правде говоря, я не понимаю этого, но вполне готова к тому, что это останется в тайне. Поскольку свободная воля не может обещать нам спасения, поскольку спасение наше всегда будет зависеть от Творца, я не стремлюсь к дальнейшим разъяснениям по этому вопросу и хочу оставаться, если смогу, смиренной и от Него зависимой. Если у вас есть книга «О предопределении святых», прочтите ее, дочь моя; вы узрите гораздо больше, чем я смогу вам передать» [n6]. Проза мадам Лафайет тоже берет своё начало в мысли Августина. Так, вещи Лафайет, такие как «Принцесса де Монпансье», «Графиня Тандская» и «Принцесса Клевская», объединенные общим драматическим переживанием женской супружеской измены, основываются на вполне августинианской посылке превосходства страстей над человеческой природой [n2]. Трансцендентальный план, на который выводят концовки всех трех произведений, словно возвращают нас к одной и той же мысли, — к победе благодати над грехом [n5].

Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что Августин интересовал и вдохновлял не только французское священничество, но и ту часть французского двора, которая пыталась отстоять старый порядок организации политического. Одним словом, после провала политической Фронды Августин стал для его участников Фрондой ума.

Источники и литература

- 1) Ferreyrolles G. Augustinisme et théologie dans la France du XVIIe siècle. Доклад в рамках секции «Блаженный Августин и августинизм XVII в.» 24 ноября 2014 г. / пер. с фран. Е. И. Лютько. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017.
- 2) де Лафайет, М.-М. Сочинения / подготов. Н.В. Забабурова, Л.А. Сифурова, К.А. Чекалов. М.: Ладомир, 2007.
- 3) Ferreyrolles G. L'âge d'or de La Cité de Dieu? // Augustin au XVIIe siècle : actes du colloque organisé par Carlo Ossola au Collège de France les 30 septembre et 1er octobre 2004. Firenze: Leo S. Olschki, 2007.
- 4) Jenkins E.L. Free To Say No?: Free Will and Augustine's Evolving Doctrines of Grace and Election. London: James Clarke & Co, 2013.
- 5) Madame de La Fayette Œuvres complètes // éd. par Camille Esmein-Sarrazin. Paris: Gallimard, 2014.
- 6) Madame de Sévigné Lettres. Paris: Garnier-Flammarion, 1976.
- 7) Mann W. Augustine on evil and original sin // In D. Meconi & E. Stump (Eds.), Cambridge: The Cambridge Companion to Augustine, 2014.
- 8) Salinas O. The Psychological Roots of St. Augustine's Theories of Good and Evil // Biography, 1992, 15.4.
- 9) S. Aurelii Augustini Opera Omnia / URL: <http://www.augustinus.it/latino/index.htm> (Дата обращения: 28.02.2024)

- 10) de la Rochefoucauld, F. Réflexions ou sentences et maximes morales / URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/14913/pg14913-images.html> (Дата обращения: 28.02.2024)